

Когда остальные услышали название «Средняя школа №44», в классе воцарилась неестественная тишина.

Ученики из 44-й школы имели самый низкий в Жунгане процент поступления в старшие классы. Это было место, где собирались трудные подростки, неоднократно нарушавшие дисциплину и закон, а сама школа печально славилась ужасной атмосферой. Почти каждого непослушного ребенка с Цзяндунской улицы родители пугали: «Не будешь учиться — отправим в 44-ю школу!» — и это красноречиво говорило о ее репутации.

Фан Чжао первым бросил Юй Жаню сочувствующий взгляд.

— Говорят, у вас учителя часто вообще не проводили уроки. Это правда?

— Правда, — кивнул Юй Жань. — Но в девятом классе преподаватели занимались с нами очень старательно.

Он говорил чистую правду, но опустил одну деталь: именно он вытаскивал ленивых учителей в коридор и «объяснял» им ситуацию кулаками. После этого даже самые отъявленные бездельники вели занятия у выпускников как положено.

Тогда Юй Жань действовал импульсивно. Вообще, его главным принципом в школе было «не втягивать взрослых», но в тот день он не сдержался. Только что объявили результаты первой контрольной, а учитель математики даже не собирался разбирать задания.

— Все равно тратить время на вас бессмысленно, — равнодушно бросил преподаватель, собирая вещи. — Бездарные неудачники.

Юй Жань, настроившийся на работу, резко вскочил с места. Впервые за всю школьную жизнь он поднял руку на взрослого.

После этого его временно отстранили от занятий, и он едва не пропустил регистрацию на выпускные экзамены. Зато благодаря ему обычные ученики, желавшие учиться, наконец получили нормальные уроки.

— У вас что, каждый день драки? — окружили его любопытные одноклассники. — Правда, что одна девочка забеременела? А родители вообще в курсе, что там творится?

Юй Жань не успел ответить — классный руководитель велел всем построиться и идти в актовый зал на церемонию посвящения в старшеклассники.

Юй Жань, один из самых высоких в классе, оказался в конце шеренги. Места в зале были заранее распределены, и первый класс сидел ближе всех к сцене, откуда хорошо просматривались лица выступающих.

После исполнения гимна началась официальная часть. Первые сорок минут заняли монотонные речи руководства, и лишь когда на трибуну поднялся представитель учеников, сонная аудитория наконец оживилась.

— Уважаемые учителя, дорогие одноклассники! Меня зовут Чу Мянью, я ученик 10-1 класса. Для меня большая честь выступить сегодня от имени первокурсников...

Юй Жань сидел во втором ряду и с самого начала церемонии увлеченно листал телефон, даже не взглянув на сцену. Но когда из динамиков раздался спокойный, бархатистый голос, странное чувство дежавю заставило его поднять голову.

На сцене высокий парень в белоснежной рубашке, подчеркивавшей ширину плеч, не спеша зачитывал речь по бумажке. Он лишь изредка бросал беглые взгляды на зал, ни на ком не задерживаясь.

Позади щелкнул затвор камеры — Юй Жань обернулся и увидел, как несколько девочек поспешно прячут телефоны. Подавив неожиданное волнение, он наклонился к Фан Чжао:

— Это тот парень, о котором вы говорили?..

— Да, Чу Мянью. Окончил престижную школу за пределами Жунгана, — придвинулся поближе Фан Чжао. — Говорят, многие оттуда отказывались от стипендий перед экзаменами — кто-то собирался за границу, кто-то выбирал спецшколы с уклоном. Но каждый год находятся те, кто недобирает баллы для топ-3 городских лицеев и вынужден идти сюда. Представляешь, каково это — скатиться с таких высот?

Юй Жань все понял: скорее всего, этот Чу Мянью заигрался в компьютер и провалил экзамены, поэтому вместо элитной школы оказался в Чэнцзюне.

Хотя Чэнцзюнь тоже был неплох — вторая волна «тройного А»-рейтинга в Жунгане, стабильные показатели поступления. Но для выходца из элитной школы, это, конечно, был позор.

Закончив речь, первокурсник-отличник безупречно поклонился. Зал взорвался овациями, а с задних рядов донеслись восторженные шепотки девушек о внешности выступающего. В их возрасте открыто восхищаться кем-то было в порядке вещей.

Даже Фан Чжао не удержался:

— Чу Мянью и правда красавец. Когда ты сегодня вошел, мы сначала подумали, что это он. Хотя... — он оглядел Юй Жаня, — по-моему, ты симпатичнее. У Чу Мяня слишком женственные глаза, не хватает мужественности.

Юй Жань, задумчиво смотревший на сцену, встрепенулся:

— Что? Ты сказал, я красивый? — Увидев кивок, он оживился. — Фан Чжао, давай заключим сделку! Я беру на себя твою безопасность в школе, а ты обязуешься регулярно меня хвалить.

— Четкое разделение обязанностей, — рассмеялся Фан Чжао. — Ты же говорил, что окончил 44-ю. Любишь подражаться?

— Можешь не верить, но у нас правило простое: не согласен — выясняй кто прав.

— Жестко вы живете... Ладно, тогда договоримся так: если будут разборки, ты дерешься, а я тебя поддерживаю.

— То есть вообще ничего делать не будешь? — фыркнул Юй Жань.

— Я буду аплодировать, — серьезно ответил Фан Чжао.

Мужская дружба завязалась в мгновение ока. После церемонии они обменялись контактами в QQ и тут же принялись издеваться над никами друг друга.

— «Волчий нрав под овечьей шкурой»? — Фан Чжао уставился на экран. — Как это читается? «Нян»?— «Лян»! — Юй Жань покраснел. Раньше ник казался ему брутальным, но вслух это прозвучало как-то по-идиотски.

Вернувшись в класс, они застали очередную нудную речь классного руководителя. Чтобы все лучше слышали, она выключила вентиляторы, и ученики ерзали от духоты. Когда же объявили о раздаче учебников, все оживились и ринулись в библиотеку.

Чэнцзюнь оказалась больше, чем представлял Юй Жань: два корпуса соединялись переходом, за окнами виднелось футбольное поле, а отдельно стоящая библиотека хоть и была небольшой, но выглядела современно. По оснащению школа явно входила в топ Жунгана.

Набрав стопку учебников «Литература. 10 класс», Юй Жань засомневался, хватит ли на всех. Подняв глаза, он заметил Чу Мяня у стойки, который сверялся со списком.

Не раздумывая, Юй Жань подошел:

— Эй, — он дерзко приподнял подбородок. — Узнаешь меня?

Чу Мянью равнодушно скользнул по нему взглядом, даже не удостоив ответом.

— Опять кислая мина? Значит, помнишь, — усмехнулся Юй Жань.

На этот раз Чу Мянью не стал игнорировать вопрос:

— Снова хочешь выяснить, кто сильнее?

— Разве ты не удалил аккаунт? — Юй Жань, хоть и был высоким, все же на полголовы уступал собеседнику. Приходилось слегка запрокидывать голову, чтобы встретиться с ним глазами. — Столько времени потратил на прокачку, и так легко бросил?

— Не хотел видеть поражения в статистике, — пожал плечами Чу Мянью. — К тому же, если удаляешь сам, показывают кат-сцену с переходом через мост Найхэ. Эстетичнее, чем просто исчезновение данных.

— Аргумент... Слушай, раз любишь игры, может, после уроков сыграем в LOL? — Юй Жань решил проявить инициативу. Раз уж свела судьба в одном классе, стоит наладить контакт. — Забудем прошлое. Сделаешь мне приятно?

Тем временем ученики, получившие книги, отмечались у Чу Мянью перед уходом. Тот, не отрываясь от подсчетов, бросил:

— То, что ты в прошлый раз случайно довел меня до обморока, я могу простить. Но сейчас — держись от меня подальше.

Его голос звучал удивительно мягко — если не вслушиваться в смысл слов.

— Почему ты всегда такой недружелюбный? — улыбка Юй Жаня померкла. — Неужели так сложно признать, что я тебе помог?

— А нужно? — холодно парировал Чу Мянью.

— Ты сам вмешался не в свое дело.

— Если бы не я, тебя бы прирезали! — вспыхнул Юй Жань. — Ты вообще умеешь говорить «спасибо»? После уроков не уходи — научу.

Чу Мянью насмешливо приподнял бровь, наконец полностью оторвавшись от бумаг.

— Предлагаешь выяснить отношения по-настоящему?

Теперь речь шла не о виртуальной, а о реальной драке.

— Раз ты такой нежный, буду драться одной рукой, ладно, принцесса? — Юй Жань, уверенный в своей силе, язвительно скривился. — Давай на интерес: если выиграешь — буду звать тебя Ге. Если я — станешь моим сыном.

На этот раз ледяное спокойствие Чу Мянэ дало трещину. На губах дрогнула улыбка:

— Не усложняй. Выиграешь — делай что хочешь. Выиграю я — исчезнешь с моих глаз.

Юй Жань опешил. Кондиционер библиотеки дул прямо в шею, заставляя его невольно поежиться в самый напряженный момент.

— Черт, да ты пугаешь! — он возмущенно сверкнул глазами. — Если я «исчезну», меня же за прогул накажут!

Чу Мянэ недовольно нахмурился.

Он собирался объяснить, что «исчезнуть» — метафора, означающая «заткнись» и «не лезь ко мне». Весь их разговор был словесной дуэлью, где каждый пытался подавить другого. Но Юй Жань воспринял все буквально, и это выбило Чу Мянэ из колеи.

В этот момент он вдруг почувствовал тяжесть в теле. Руки предательски ослабли, и ручка со списком грохнулась на стол.

Звон упавшей ручки Юй Жань воспринял как вызов:

— Серьезно? Прямо здесь?

Но Чу Мянэ лишь выдавил:

— Я хочу спать...

И, не успев договорить, рухнул вперед.

— Эй, ты чего?! — Юй Жань инстинктивно подхватил его, обхватив под мышками. Учебники рассыпались по полу, привлекая внимание всей библиотеки.

— Договорились на честный бой, а ты подставляешься! — Юй Жань расставил ноги для устойчивости. Широкий ворот футболки обнажал шею, и каждый раз, когда Чу Мянэ непроизвольно двигался, его кадык скользил по коже, вызывая мурашки.

Со стороны это выглядело как странные объятия, но на самом деле Юй Жань изо всех сил

удерживал чужой вес. Лишь когда подбежавший преподаватель поволок Чу Мяня в медпункт, он смог перевести дух.

Фан Чжао, помогавший собирать книги, поинтересовался:

— Вы что там такой тесный контакт установили?

— Он сказал, что хочет спать... — Юй Жань все еще не мог прийти в себя.

— И?

— И... просто уснул на мне. — растерянно уставился он в пустоту.

<http://bllate.org/book/15486/1373201>